

Они поспешили к поместью четвёртой ветви, и, прибыв, увидели, что пятый пожилой господин и его жена уже находятся там и разговаривают с ошеломлённой четвёртой пожилой госпожой.

— Не волнуйтесь, просто расслабьтесь, мы все уже так стары, жизнь всегда оканчивается смертью...

Гу Тинье с Минлань подошли, чтобы поприветствовать их и извиниться за опоздание. Пятый пожилой господин тут же ахнул и махнул руками с добродушным видом.

— Мы живём ближе, нет ничего удивительного в том, что мы прибыли раньше.

Госпожа Сюань провела их во внутреннюю комнату. Гу Тиньин вместе со служанками заботились о супах и лекарствах у кровати. Увидев приближающихся Минлань и Гу Тинье, они тут же немного отошли в сторону.

— Лекарь сказал, что его жизнь в безопасности, но он парализован, — не могла перестать вздыхать Тиньин. — Теперь он не может не только двигаться, он даже не может говорить... — её голос срывался.

Минлань осмотрела четвёртого пожилого господина, лежащего на кровати. Его глаза были полуприкрыты, будто он не мог их ни открыть, ни закрыть. Его конечности были неподвижны, лицо было искривлено, рот перекошен под странным углом. Отвар, которым его поили, наполовину вытек.

В этой ситуации было нечего сказать, поэтому Минлань произнесла несколько бессмысленных слов вроде «четвёртый пожилой господин, выздоравливайте». Гу Тинье сказал что-то похожее с пустым лицом, а затем они с госпожой Сюань вышли, вернулись в центральный зал и начали обсуждать произошедшее.

— Что здесь произошло? — спросил Гу Тинье.

Это был очень простой вопрос, но Тинсюань долго колебался прежде, чем ответить.

— Сегодня днём пришло письмо, в котором говорилось... что мой второй брат, который был на северо-западе... У него родился ещё один ребёнок. Когда мой отец услышал об этом, его хватил удар.

— Разве вы не говорили, что брат Бин совершил несколько ошибок в том году?.. Это одно и то

же? — повернувшись к госпоже Сюань, спросила Минлань.

— Это две разные вещи, — горько улыбнулась госпожа Сюань. — С тем, что случилось тогда, почти разобрались. Кто же знал, что он настолько беспокоен, что продолжит доставлять неприятности даже в ссылке... Говорят, что он ссорится с людьми ночами и даже избивает людей. В этот раз он сломал ногу, и кто-то даже умер. Старый счёт ещё не погашен, а новый уже пришёл! Убитый человек — это его новый рекорд. Тинлин рассердился и сказал, что никогда в жизни не станет больше приглашать второго брата!

Минлань молча повернулась в сторону госпожи Бин, которая начала рыдать и падать в ноги к пятому пожилому господину.

— Я уже говорила раньше, что северо-запад пустынен и опасен, и большинство людей порочны!.. Ссоры с ними...

Прежде, чем она успела закончить, Гу Тинье прервал её.

— Второй брат Бин живёт в ссылке. Поскольку он родился с серебряной ложкой во рту, и у него есть связи, ему даже не нужно работать. Весь его день свободен, он может спокойно выйти на улицу, прогуляться и вернуться к вечеру. Как можно было убить кого-то ночью?

Претензия была чёткой и ясной. Пятый пожилой господин, открывший было рот, закрыл его, покачал головой и погладил бороду. Госпожа Бин не смогла не возразить:

— У моего мужа наверняка было что-то важное, чтобы выйти... — смущённо сказала она.

— Он в ссылке, что такого важного он может делать? — холодно фыркнула четвёртая пожилая госпожа. — Семья беспокоится за него. Он так хорош, что только и умеет, что дурачиться, да ещё и напугал отца!

Они только-только нашли хороший брак для Тиньин и начали договариваться о нём. Когда, казалось бы, помолвка была почти заключена внезапно происходит это... Если её отец умрёт сейчас, ей придётся соблюдать траур в течении трёх лет! В таком случае она просто станет старой девой! И не известно, готова ли будет ждать семья жениха! А даже если и будет, за это время у её будущего мужа точно появится предостаточно наложниц, которые, возможно, даже успеют родить ему детей!

Обычно она относилась к нему с нежностью и снисхождением, но теперь у неё была смелость и желание раздавить Гу Тинбина до смерти!

Была затронута тема сыновней почтительности, госпожа Бин забеспокоилась.

— Я не могу полностью его винить... Отец уже некоторое время был не в порядке, во всём

виновата...

Гу Тинсюань громко закашлялся, его лицо покраснело, и только тогда госпожа Бин поняла, что сказала что-то не то и быстро осеклась.

— Это правда, — медленно произнёс Гу Тинье. — Четвёртый дядя всегда имел хорошее здоровье, а второй брат Бин не умер. Почему он так серьёзно заболел?

Как только эти слова прозвучали, все в комнате склонили голову. Четвёртая пожилая госпожа выглядела усталой и обескураженной, а Тинсюань и его жена пристыженными и смущёнными. Вторая госпожа Бин отводила взгляд в сторону.

— Говорят, что семейное безобразие не стоит предавать огласке, но сегодня я здесь самый старший, — спустя долгое время произнёс пятый пожилой господин, погладив бороду. — Когда старший брат и невестка были рядом, четвёртый брат мог сдерживать себя. С момента разделения семьи он становился всё более и более опрометчивым. Недавно он действительно взял тощую лошадь из Янчжоу и веселился весь день. Старший племянник так волновался, что пришёл ко мне, чтобы я поговорил с ним...

Слова были расплывчатыми, но смысл их был кристально ясен.

Минлань опустила голову, и мысленно перевела этот иносказательный донос: «Я старик, но я до сих пор чувствую, что мой золотой пистолет может стрелять, и я даже могу развлекаться с девицами день и ночь. Если я увижу хорошенькую служанку, я непременно уложу её в постель!»

Несмотря на то что эта семья в глазах общества считалась «хорошей», её члены и их фокусы были достаточно ограниченными. Возможно, четвёртый пожилой господин даже принимал какие-нибудь лекарства, чтобы иметь возможность развлекаться день и ночь. Поэтому, когда пришло письмо, его тело уже было достаточно истощённым из-за часов сверхурочной ночной работы. Конечно же, он не смог устоять перед плохими новостями о своём сыне.

Гу Тинсюань, возможно, всё ещё хотел прикрыть своего отца, но госпожа Сюань явно не собиралась защищать своего старого свёкра.

Пятый пожилой господин повернулся к ним.

— Четвёртый брат просто запутался, что вы можете сделать, будучи его детьми? — утешил он их. — Если вы пойдёте увещевать его, вы станете считаться непослушными и непочтительными. Племянник, мы все здесь проницательные люди, так что я не буду вас винить.

— Спасибо, пятый дядя, за сочувствие, — со слезами на глазах ответил Гу Тинсюань. — Я... Я

ничего не могу сделать...

— Жизнь и смерть происходят по воле Небес. Когда мы достигаем необходимого возраста, король Ада забирает нас, — пятый пожилой господин улыбнулся. — Поскольку лекарь сказал, что его жизнь находится в безопасности, нужно хорошо позаботиться о нём. Возможно, постепенно он сможет прийти в норму.

Эти слова прозвучали нежно и заботливо, легко и ясно. Минлань не могла не взглянуть на пятого пожилого господина.

После того как они не виделись в течении нескольких месяцев он, казалось, сильно изменил свою личность. Высокомерное отношение и самодовольство исчезло. Хотя он был стар, он пребывал в хорошем настроении, и говорил доброжелательно и искренне, и вполне разумно.

Гу Тинье, казалось, был немного озадачен этим.

— Пятый дядя прав, пока есть возможность, мы должны хорошо о нём позаботиться. Если вам что-то нужно, старший брат и невестка, скажите нам. Если у нас это есть, мы непременно пришлём вам.

— Спасибо, второй брат, — вытерев слёзы, поблагодарила госпожа Сюань.

Увидев это, Гу Тинди встал и произнёс:

— Если есть что-то, что вам нужно, вы можете также спросить у нас.

Тинсюань и его жена были тронуты этими словами и тут же поблагодарили. Госпожа Бин, напротив, встревожилась, и что-то прошептала служанке рядом с собой. Та сразу же кивнула и вышла.

— Я не видел своего дядю много дней, — улыбнулся Гу Тинье. — Видя, что вы выглядите лучше, чем раньше, ваш племянник испытывает радость.

«Ты просто хочешь спросить, почему этот старый дед вдруг так изменился», — мысленно вздохнула Минлань.

— Даже если вы не спросите, я скажу вам, — улыбнувшись, ответил пятый пожилой господин. — С тех пор, как это злое препятствие исчезло из моей жизни, я много думал по ночам, — после небольшой паузы продолжил он. — Я был потрясён, осознав, что эта долгая жизнь была потрачена впустую. Неспособность хорошо учиться, отсутствие карьеры, семейный бизнес, который не процветает, и даже плохо воспитанные дети... Увы, это была пустая трата жизни, пустая трата...

Гу Тинье промолчал. Наедине с Минлань он много раз высмеивал этого дядю, который считал себя грамотным учёным, но, на деле, им не являлся. Он не ожидал, что когда тот состарится, то, наконец, додумается до этого сам.

— Дядя, не говорите так, — поспешно произнёс Гу Тинсюань, но осёкся. Вероятно, он желал сказать что-то вроде «ты намного сильнее и лучше моего старого и грубого отца».

Пятому пожилому господину было наплевать на всеобщую реакцию, он покачал головой.

— Я принял решение. Через несколько месяцев, когда похолодает, Тинди и его жена останутся присматривать за домом в столице, а мы с твоей пятой тётёй, женой Тинтана и Сюнем поедem вместе в префектуру Дин.

Как только это прозвучало, все присутствующие были ошеломлены.

— Префектура Дин? — нетерпеливо спросила госпожа Сюань. — Это не близко.

Гу Тинсюань был в растерянности и совершенно сбит с толку, Гу Тинье тоже задумался.

— Когда-то давно я слышала, что в префектуре Дин есть красивые горы и чистые воды, а стиль их письма прост, но элегантен. Их Горная Академия довольно известна в мире. Может быть, дядя... — тихо произнесла Минлань.

Господин Чжуан учился там.

— Мои родственники намного лучше меня. Мало того, что их сыновья хорошо совершенны, так ещё и их дочери хорошо образованы и осведомлены, — пятый пожилой господин с улыбкой кивнул. — В прошлом у меня был соученик, сейчас он профессор в Горной Академии. Знания необходимо приобретать в юном возрасте, невозможно научить человека быть учёным, но всё же можно найти хорошего учителя для Шисюня.

— Но дядя уже стар... — произнёс Гу Тинсюань.

— Брат прав, отец, пожалуйста, подумайте дважды, — также произнёс Гу Тинди.

— Нет необходимости больше это обсуждать, — пятый пожилой господин улыбнулся и махнул рукой. — Я ничего не добился в своей жизни. Если я ничего не сделаю для своего внука сейчас, это действительно будет пустой тратой моей жизни.

Это произошло внезапно, все потеряли дар речи, однако пятый пожилой господин находился в очень приподнятом настроении. Он говорил и смеялся так, будто стал на десять лет моложе.

В этот момент раздался жалкий крик от входа, там, прислонившись к двери, стояла наложница Лю, её волосы были растрёпаны, её лицо залито слезами.

— Пожалуйста, дяди и братья, спасите моего Бин'эра!.. — она опустилась на колени. Ей было всё равно, что она поступает неподобающе. — Я знаю, что Бин'эр доставил неприятности, но, по крайней мере, ради родственных уз, не бросайте его!

Пятый пожилой господин, не привыкший видеть наложницу Лю, нахмурился.

— Незачем делать такой уродливый вид, — произнёс он. — Поторопись и уходи. Тинбин — сын семьи Гу, но он такой упрямый! Раз он не приобрёл и капли ума, пришло время пострадать за свои ошибки!

Наложница Линь принялась кланяться Гу Тинье.

— Бин'эр раньше был невежественным и оскорблял хоу... Я молю хоу дать много денег, чтобы помочь ему, пожалуйста, простите его, он же всё ещё ваш брат...

«Почему ты смотришь на моего мужа. Разве Гу Тинбин был рождён от Гу Янькая?» — едва не рассмеялась Минлань.

Никому не хотелось больше слушать её слова, и снова и снова слушать о Гу Тинбине. Госпожа Сюань уже собралась было попросить кого-нибудь вышвырнуть вон наложницу Лю, но услышала, как Гу Тинье холодно спросил:

— С каких пор в семье четвёртого дяди служанки смеют так говорить?

С тех пор, как наложница Лю появилась, из-за того что её обожал четвёртый дядюшка, все были вежливы с ней, и даже четвёртая пожилая госпожа, вышедшая замуж после, терпела её.

— Насчёт брата Бина, какое это имеет отношение ко мне? Полагаясь на доброту четвёртого дяди, ты осмеливаешься самонадеянно прийти сюда, чтобы умолять меня, пятого дядю и моих братьев, — Гу Тинье перевёл равнодушный взгляд на четвёртую пожилую госпожу.

Наложницу Лю охватил приступ гнева, но она не желала сдаваться. Она тут же упала на землю, громко плача.

— Хоть я всего лишь служанка, но я живу в этом доме уже тридцать лет! Я принадлежу семье Гу! Хотя все ветви разделены, и господин чуть не умер, как кто-то может так ругать меня, я родила ему сына!.. Я не смогу больше жить, не смогу!..

Увидев, что возмутительная сцена продолжается, госпожа Сюань попросила служанок

схватить наложницу Лю. В этот момент четвёртая пожилая госпожа неожиданно встала и холодно усмехнулась.

— Лучше было и вовсе никого не рожать, чем родить такого непослушного сына, который нарушает законы страны и не слушается своих отца и брата. Это злое существо причинило столько бед нашей семье! Почему сейчас мы всё ещё должны благодарить тебя, наложница Лю, за эту заслугу? Если ты снова посмеешь быть высокомерной, я попрошу хоу вышвырнуть тебя из поместья за нанесённое ему оскорбление!

Все были в шоке, они не ожидали, что так поступит обычно нежная четвёртая пожилая госпожа. Наложница Лю тут же прекратила плакать и вырываться, и, дрожа, замерла на полу.

Увидев, что ситуация накаляется, госпожа Бин тут же встала и закричала на госпожу Сюань.

— Вы все просто хотите, чтобы мы умерли! Вы смотрите, как Тинбин умирает снаружи, ожидаете смерти старика, и просто играете с нашими жизнями!

— Я буду участвовать в деле брата Тинбина, — внезапно произнёс Гу Тинье.

Госпожа Бин даже не удосужилась вытереть слёзы и тут же повернулась к нему.

— Это правда?!

— Но это отвратительное дело. Гу Тинбин виновен, он убил хороших людей. Даже если он из такой великой семьи, как наша, он не сможет избежать приговора. Вероятно, он теперь он будет находиться в ссылке дольше ещё на десять лет, — неторопливо произнёс Гу Тинье. — Брат Бин продолжает создавать проблемы. Даже Тяньван Лао-Цзы не смог бы его спасти. Я думаю, что лучше попросить кого-нибудь сопроводить вас к нему на северо-запад. Во-первых, чтобы вы могли позаботиться о нём, во-вторых, чтобы дать ему совет.

Когда все услышали, что Гу Тинье готов помочь, все были удивлены. Они услышали, что потребуется ждать ещё множество лет, и что кому-то нужно будет сопровождать его в ссылке, все тут же повернулись к наложнице Лю и госпоже Бин. Они тут же почувствовали себя неудобно.

— Говорят, что старший брат подобен отцу, а Тинбин слушает старшего брата, поэтому лучше старшему брату поехать туда... — высокомерие госпожи Бин тут же исчезло, она вся сжалась.

— Сестра, вы должны хорошо подумать прежде, чем говорить! — холодно рассмеялась госпожа Сюань. — Наши родители уже стары, отец болен. Все остальные — дочери. Если Тинсюань поедет на северо-запад, кто позаботится об этой семье? Муж и жена одно целое, кто-то из детей должен присматривать за родителями. Раз младший брат в ссылке, то сестрице, как его жене, следует собраться и поехать следом за ним на северо-запад, чтобы сопровождать его!

— Мой ребёнок ещё так мал, северо-запад беден, как я смогу выжить там? Я не смогу нанять хороших слуг!.. — замахала руками госпожа Бин.

— Сыновняя почтительность находится на первом месте! — презрительно заметила четвёртая пожилая госпожа. — Даже высокопоставленные чиновники первого и второго рангов оставляют службу, чтобы служить своим родителям. Это ясно показывает, что сыновняя почтительность важнее даже известности и службы! А ты? Мать, которая не знает, как себя вести, как ты сможешь воспитать хорошего ребёнка? И ты! — она перевела взгляд на наложницу Лю. — Мать и сын связаны, почему бы наложнице Лю тоже не отправиться туда, чтобы заботиться о нём?

— Конечно! — стиснув зубы, дерзко ответила наложница Лю. — Мы отправимся туда и заберём ребёнка с собой, но мы не знаем, когда сможем вернуться! Почему бы вам не разделить семейное имущество?

За те два года, что Гу Тинбин был изгнан, Тинсюань и его жена взяли на себя почти всё управление. Хотя наложница Лю не слишком понимала детали, она хотела разлучить эту семью, чтобы не быть растоптанной в будущем.

— Как самонадеянно! — возмутилась четвёртая пожилая госпожа. — Пожилой господин ещё жив, как ты смеешь упоминать о разделении семьи?! Ты проклинаешь его на смерть?!

— Сука, когда настала твоя очередь решать и говорить о таком большом событии, как разделение семьи? — отругал её пятый пожилой господин. — Семья Гу, только-только разделившаяся на ветви, разделяется снова? Ты хочешь, чтобы семья Гу была уничтожена!

— После того как моему мужу исполнится сотня лет, можно будет разделить семью, — произнесла четвёртая пожилая госпожа. — Либо Гу Тинбин вернётся, либо его старший сын займёт его место главы семьи, или Гуань. Это случится только, когда я решу разделить семью!.. В противном случае... — она холодно усмехнулась, с презрением смотря на госпожу Бин. — Ребёнок ещё мал и не может принять решение. Зато у него есть мать, которая непочтительна к старшим и отказывается сопровождать своего мужа, поскольку не хочет терпеть лишения. Если она получит долю семейного имущества, я не знаю, что с ним случится!

Госпожа Бин разрыдалась, а четвёртая пожилая госпожа продолжила холодно смотреть на неё. Больше она ничего не произнесла.

Гу Тинсюань был добр и из-за этого был несколько невыносимым. Он собирался сказать несколько слов в её защиту, но госпожа Сюань дёрнула его за рукав и остановила его взглядом.

Госпожа Бин продолжала плакать, она не знала, что делать. Наложница Лю стояла на коленях, осматривая комнату, полную людей. Постепенно она поняла, что пока четвёртый пожилой господин болен, она не сможет ничего добиться, поскольку не может манипулировать никем из его семьи также, как манипулировала им.

Обожаемая наложница оставалась наложницей. Если её господин умрёт, ей придётся страдать, когда она состарится, если её дети не решат позаботиться о ней. Наложница Лю была в растерянности.

Молча пронаблюдав эти сцены, Минлань последовала за Гу Тинье обратно в поместье, не сказав ни слова. Уже поднялась луна. Они переоделись, помылись, а затем выслали всех слуг и закрыли двери.

Резные квадраты в изголовье кровати, изначально бывшие чернильно-чёрными, в тусклом свете свечи приобретали тёмно-красный оттенок. На столе стоял небольшой чайник из белого фарфора с синими узорами. Его изящный носик был слегка изогнут, свет свечи, мерцая, оставлял волнообразные изогнутые тени на нескольких поверхностях. Минлань сидела на краю кровати, закутавшись в тонкое отласное одеяние, и молча смотрела на это некоторое время.

Гу Тинье лежал, опираясь на изголовье кровати. Шёлковый халат лунно-белого цвета был свободно распахнут, а тёмные волосы лежали на его груди. Сегодня вечером он не использовал книгу в качестве прикрытия, а просто прямо смотрел на неё и видел полную сомнений Минлань, которая колебалась. Если бы это был обычный день, он бы взял на себя инициативу, чтобы разрешить её замешательство, но сегодня он хотел посмотреть, спросит ли она.

В уголках рта мужчины мелькнула насмешка.

Он просто смотрел на неё, наблюдая, как она борется с собой, не зная, спросить или не спросить.

— Ю... Ю Яньхун... — Минлань действительно чувствовала, что ей тяжело дышать. — Это Гу Тинбин?..

Последовало ужасно долгое молчание.

— По крайней мере, пройдёт как минимум тридцать лет прежде, чем он сможет вернуться, — голос его был холоден, как лёд.

— Но... Почему... — пробормотала Минлань, разум её помутился. Она представляла себе множество людей, но никогда не думала о том, что такая романтическая и смелая личность, посмевающая переспать с чужой женой, это Гу Тинбин!

— Ради денег, — Гу Тинье был необычайно спокоен.

У Минлань упало сердце. Она подумала, что реальность оказалась куда безобразнее, чем она

ожидала.

— Приданое семьи Ю богато, помимо ферм и магазинов, у Яньхун на руках было не меньше двадцати тысяч лян серебра. После её смерти, когда приданое возвращали семье Ю, этих денег уже не было. Естественно, учитывая обстоятельства, в то время семья Ю не осмелилась задавать вопросов. Гу Тинбин давно жаждал женщину с хорошим приданым, но у него не было положения. После того как я ушёл, все были уверены в том, что я не вернусь, поэтому он решил действовать. Жаль, что этот инцидент произошёл слишком рано, он успел забрать только наличные... — тон повествования был спокойным, но Минлань казалось, будто она слушает какой-то жестокий фарс.

— И это дело четвёртый пожилой господин... Он знал? А наложница Лю?.. — Минлань было неудобно.

— Вначале это было спланировано матерью и сыном. После того как были получены первые деньги, он тоже узнал, — медленно ответил Гу Тинье.

— И четвёртый дядя не остановил его?! — Минлань была в ярости.

Гу Тинье саркастично улыбнулся.

— Может ли болезнь вашего четвёртого дяди быть связана с тобой? — неожиданно осенило Минлань.

— Это связано. Но это не имеет значения, — мужчина улыбнулся. — Я попросил кое-кого отправить сообщение. Хотя семья разделена, мы всё ещё семья. Я не могу пренебрегать своими старшими родственниками.

— Тогда четвёртая пожилая госпожа... Почему она хочет помочь тебе? — через некоторое время снова спросила Минлань.

— Она помогает не мне, а себе и своей дочери.

— Из-за свадьбы сестрицы Тиньин? — Минлань была потрясена.

— Я помог с этим браком.

Увидев испуганное и обеспокоенное лицо Минлань, он улыбнулся ещё шире.

— Не волнуйся, это хорошая семья. Учитывая ситуацию с разделением семьи, ценность Тиньин, наоборот возросла.

«Тогда хотя бы есть объяснение ненормальному поведению четвертой пожилой госпожи».

— Поскольку сестрица скоро выходит замуж, ты... ты всё ещё... четвертый дядя... — Минлань не могла сформулировать мысль.

— Это было неожиданно, — слегка нахмурился Гу Тинье. — Поведение четвертого дяди было слишком абсурдно, но ему повезло, и он не умер.

Первоначальный план состоял в том, чтобы он серьёзно заболел после того, как Тиньин выйдет замуж. Кто же знал, что старая похотливая обезьяна будет слишком взволнована и ситуация обострится так быстро! Он не на шутку испугался.

— После того как моя сестрица выйдет замуж, я хочу, чтобы моя тётя позаботилась о моём дяде, — многозначительно улыбнулся Гу Тинье.

Минлань знала, что как и все те пациенты, которые были парализованы, четвертый дядюшка, вероятно, никогда не поправится, и будет мучиться, пока не умрёт.

Судя по сегодняшнему дню, Тинсюань и его жена не знали об этом, однако с развитием ситуации госпожа Сюань наверняка быстро осознала суть проблемы. После того как четвертый господин оказался прикованным к постели, старшими в семье становились четвертая пожилая госпожа, Тинсюань и его жена. Если вы хотите полностью подавить семью Тинбина, они должны объединиться с четвертой пожилой госпожой.

С четвертой пожилой госпожой уже много лет было непросто иметь дело, но как главная жена и старейшина дома теперь она может сделать всё, что захочет. Ей нужно было выдать замуж Тиньин, сын наложницы находился далеко на северо-западе, она нуждалась в поддержке Тинсюаня и его жены.

Это был беспроектный вариант, ведущий к взаимной выгоде.

Четвертая пожилая госпожа будет заботиться о четвертом пожилом господине, как ей захочется, к тому же сегодня она получила рычаг давления на свою невестку. Чтобы та не раздражала её постоянным нытьём на тему Тинбина, раз она так его любит, пусть отправляется к нему на северо-запад. Вместе с наложницей Лю, ведь её сын так далеко и нуждается в заботе, в отличие от парализованного мужа, для которого она ничего не сможет сделать. Четвертая пожилая госпожа, наконец, могла излить свой гнев.

— На северо-западе всё будет в порядке? — Минлань была напугана. — Если люди узнают, что это ты...

— Что, по-твоему, я сделал? — рассмеялся Гу Тинье.

— Когда Гу Тинбин был сослан на северо-запад, его старший брат привёл четырёх слуг, двух женщин, а я добавил ещё двух охранников. В те дни я часто просил сказать этим служанкам, чтобы они хорошо служили своему господину и слушались его, не пренебрегали им и не смели ослушаться приказов, что они должны сделать так, чтобы их господину было комфортно, и что после своего возвращения они будут щедро вознаграждены. Я также проинструктировал двух охранников, люди, отправленные туда, крепки, они никому не причинят вреда, и должны только хорошо его защищать, вот и всё.

Минлань некоторое время тупо смотрела на Гу Тинье.

Да он толком ничего и не сделал, просто, учитывая темперамент каждого, медленно затягивал паутину.

Четвёртый пожилой господин был жадным и похотливым, абсурдным и слабым, и его окружали одни и те же люди каждый день. После того как Гу Тинье распространил информацию, чтобы выслужиться перед ним, они, естественно, принялись с удвоенным усердием развлекать своего старого господина, выполняя все его запросы.

Как только в пьесе появляется четвёртая пожилая госпожа, она может делать только то, что хочет Гу Тинье, и не может сказать ничего лишнего, если хочет выдать замуж Тиньин. Но он в этом случае просто двоюродный брат, который заботится о своей незамужней сестре и находит для неё брак, в этом нет ничего предосудительного.

Что касалось Гу Тинбина, Гу Тинье знал его слишком хорошо: он жадный, порочный, любящий развлечения человек. Как только его жизнь больше не будет в опасности, и вокруг будет много людей, подающих еду, разве будет он тихо сидеть в своём изгнании? Конечно же нет! Он будет нетерпелив. Принимая во внимания все его предыдущие действия в столице, он точно попытался бы наложить лапы на имущество других людей. Стремление заполучить чужой бизнес, убийства людей... Разве будет он в безопасности, оставаясь на северо-западе? Его личность трудно изменить, а он, к тому же, получил двух выдающихся охранников. Он может избивать людей, но его никто не сможет сильно избить.

После того как паутина будет расставлена, Гу Тинье нужно только сказать несколько слов и терпеливо ждать удовлетворительного результата.

— Когда я был в отчаянии, они не обращали внимания на наши родственные узы, хотели оскорблять и запугивать меня. Я заслужил это возмездие, — выражение лица Гу Тинье было мрачным, он не скрывал гнева в глазах.

Убивать людей — пустяк, куда большее унижение испытываешь, когда тебя предают родственники. Он, должно быть, испытывал невероятную злость всё это время.

Думая, что человек перед ней вынес так много, он точно знал, кто был виновником его бед, он за последние два или три года не подавал никаких признаков и просто тайно строил планы. Минлань замерла, обняв одеяло.

— Я никогда... никогда... — дрожащим голосом произнесла она, её неожиданно сжали.

Гу Тинье наклонился вперёд, сжимая её лицо.

— После того как ты вышла за меня замуж, ты всегда относилась ко мне очень хорошо, была вдумчивой и умной. То, что ты должна делать, то, что ты делаешь, то, что ты спрашиваешь или не спрашиваешь. Если ты думаешь, что это сделает меня несчастным, ты не скажешь ни слова, — в темноте он выглядел всё суровее и суровее с каждым словом.

Минлань почему-то стало необъяснимо страшно.

— Сколько бы перед тобой ни было проблем, ты только и делаешь, что выворачиваешься. Сколько бы у тебя не было сомнений, ты лишь терпишь, и никогда не проявляешь инициативы, чтобы спросить. Как долго ты осторожничала с делом Яньхун? Или в тот день, когда ты родила Туаня, когда было так опасно... Проснувшись, ты так и не задала никаких вопросов. Ты боишься, что я буду смущён. Но разве в моём сердце есть кто-то важнее тебя и Туяня?

Говоря, человек задыхался всё сильнее и сильнее, казалось, он не мог больше сдерживать свой гнев.

— За последние несколько лет, что ты хочешь делать, что ты хочешь знать, разве ты не зависишь от меня? Но ты только и делаешь, что охраняешь меня, оберегаешь меня, тайно манипулируешь и отказываешься допустить малейшую ошибку в слове или деле. Хорошо! Хорошо! Мне действительно досталась замечательная жена! — он с силой ударил кулаком по кровати.

Минлань тряслась от ужаса, её глаза горели, и она чувствовала, как в них собираются слёзы.

Увидев, как слёзы потекли по её лицу, и шок в глазах, Гу Тинье постепенно успокоился, вытер её слёзы и крепко обнял её вместе с одеялом.

Минлань слегка приподняла голову, с этого ракурса она могла видеть только его напряжённые скулы.